

УДК 001

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
mr.kasparov.01@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

магистрант факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
sergej.stelmax@mail.ru

Колимбет Павел Сергеевич

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
pkolimbet@finbridge.io

Семеренко Алина Сергеевна

магистрант факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
semerenko_polit@mail.ru

Kasparov Asker Robertovich

Ph.D., Senior Lecturer in the Department
of Special Subjects, Krasnodar University of
the Russian Interior Ministry
mr.kasparov.01@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Science, Professor, Head
of Laboratory, South Russian Institute of
Management – branch Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Sergey A. Stelmax

Master's student at the Faculty of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy National Economy and
State Services under the President of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Pavel S. Kolimbet

Postgraduate student of the Department Political
Science and Ethnopolitics, South Russian
Institute of Management – branch of the Russian
Academy of Folk Economy and Public service
under the President of the Russian Federation
pkolimbet@finbridge.io

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ ЗАПАДНЫМИ УЧЕНЫМИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF WESTERN SCIENTISTS' CONFLICTS

***Аннотация.** Данная публикация посвящена комплексному социально-философскому анализу философских и социологических подходов представителей различных западных научных школ к исследованию социальных конфликтов, которые связаны с деятельностью людей в рамках всего общества, коллектива или группы. Как отмечает автор, различные теории конфликта могут различаться в определении его причин, форм, видов, особенностей проявления. В завершении своего исследования он приходит к выводу о том, что в западных теориях конфликта, представляющих собой синтез социально-философских и социологических подходов, обосновывается и поддерживается утверждение о сосуществовании негативной и позитивной роли конфликта как на уровне социальных институтов и организаций, так и общества в целом.*

***Ключевые слова:** социальный конфликт, западная конфликтология, конфликтологические риски, сферы социальной жизни, общественно-экономические формации.*

***Annotation.** This publication is devoted to a comprehensive socio-philosophical analysis of the philosophical and sociological approaches of representatives of various scientific schools to the study of social conflicts, which are related to the activities of people within the whole society, collective or group. As the author notes, different theories of conflict may differ in determining its causes, forms, species, manifestations. At the conclusion of his study, he concludes that Western conflict theories, a synthesis of socio-philosophical and sociological approaches, substantiate and support the assertion that there is a negative and positive role for conflict, both at the level of social institutions and organizations and society as a whole.*

Keywords: *social conflict, Western conflictology, conflict risks, social spheres, socio-economic formations.*

Большинство современных теорий, в том или ином контексте касающихся конфликтов или конфликтологических рисков, едины в признании их социальной природы. Другими словами, любой конфликт, связанный с деятельностью людей в рамках всего общества, коллектива или группы, может быть охарактеризован как социальный конфликт. При этом различные теории конфликта могут различаться в определении его причин, форм, видов, особенностей проявления и т.п.

Мыслители, начиная с античных времен, касались вопросов, связанных с выявлением и характером противоречий, которые демонстрировали и природа, и человек, и общество, в целом. Борьба государств, классов, столкновения больших социальных групп наиболее активно стали осмысливаться в период наиболее острых социальных конфликтов, а именно - в Новое время. Природа конфликтов интересовала Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса.

Постепенно в социально-философском знании сформировались два направления в оценке сущности социальных конфликтов – оптимистический и пессимистический. Первый связан с именем Жан-Жака Руссо, утверждавшего, что источники всякого общественного конфликта таятся либо в организационных недостатках самого общества, либо в заблуждениях и предрассудках людей. Восстановить естественные, бесконфликтные, мирные отношения можно только через взаимный договор. Так, созданное по взаимному договору государство является демократическим и должно способствовать восстановлению мира и согласия между людьми[1].

Т. Гоббс, определяя человека как существо изначально эгоистичное, завистливое и ленивое, видел первоначальное состояние людей как «войну всех против всех»[2, с.62]. Преодолеть порочность людей, как он полагал, можно только через применение насилия на уровне государства. Именно государство, являющееся результатом договора людей между собой и обладающее огромной силой, как библейское чудовище Левиафан, может освободить их от вражды, войн и насилия.

В дальнейшем позиции этих мыслителей, в том или ином контексте, встречались у немецких философов. К примеру, И. Кант, следуя за Т. Гоббсом, говорил о «состоянии войны» как естественном для человеческого общества, однако, он считал, что «состояние мира» не только необходимо, но и возможно, и оно должно быть установлено[3, с.266].

О конфликте как явлении, свойственном всем сферам социальной жизни, писал К. Маркс. Раскрывая свою теорию классовой борьбы, он предложил детальную концепцию конфликтов в обществе. Главной причиной борьбы классов, то есть, социальных конфликтов, по его убеждению является частная собственность. Будущее человечества, его подлинная история – это коммунистическая общественно-экономическая

формация, которой, в отличие от других общественно-экономических формаций, не свойственны ни конфликты, ни антагонизм[4].

Вслед за К. Марксом идеологи марксизма разработали общественные теории, где центральными звеньями были движущие силы социалистической революции, вооруженное восстание, ликвидация правящей элиты и т.п. путем диктатуры пролетариата. Разрешение социальных конфликтов – через революционное насилие, правда, не исключало реформы и некоторые политические компромиссы[4].

Середина XX в. ознаменовалась развитием конфликтологии как самостоятельного научного направления, большое внимание уделявшего именно концепциям социального конфликта. В трудах М. Вебера и Г. Зиммеля мы встречаем обоснование природы конфликтов, которые неустранимы из общественной жизни. В развитие философских традиций социологи стали использовать специфические социологические методы исследования общественных процессов, в результате чего появилась возможность получить более конкретные и детальные представления и знания[5, с.112].

М. Вебер, разрабатывая идеи «понимающей социологии», размышлял об обществе как о совокупности социальных групп, которые различаются социальным статусом. При этом социальные конфликты, как он полагал, являются следствием расхождения интересов этих социальных групп. Вечная борьба одних против других неизбежна, а стремление устранить конфликты из социальной жизни – иллюзия, и это необходимо признать[6, с.12]. Но при этом также надо признать, что в некоторых вопросах можно наблюдать и совпадение интересов людей, и именно на этой основе возможны баланс сил и социальный консенсус. И именно поэтому социальную жизнь общества нельзя характеризовать с позиций постоянной нестабильности[6, с.12].

Г. Зиммель, после которого в научный оборот прочно вошло понятие «социология конфликта», также писал: «Как только жизнь возвысилась над чисто животным состоянием... в ней обнаружился внутренний конфликт, нарастание и разрешение которого есть путь обновления всей культуры»[7, с.11]. Он считал, что смягчение конфликтов и устойчивость демократического общественного устройства являются результатом того, что, несмотря на изолированность множества социальных групп, иногда их интересы пересекаются. И, все же, конфликты всегда будут сопровождать социальную жизнь, поскольку являются ее необходимой, универсальной характеристикой и свойством. И это особенно ярко проявляется в современной жизни: «...Из всех исторических эпох, в которых этот конфликт принял характер острого... ни одна не обнаруживает его в виде основного мотива и в такой мере, как наша»[7, с.11]. Главная практическая задача социологов, по мнению ряда последователей Г. Зиммеля, – привести конфликты к сотрудничеству.

Классики социологической мысли начала – первой половины XX в. в рамках своих теоретических исследований (Э. Дюркгейм, Э. Мейо, Р. Парк,

Т. Парсонс и др.) пытались оценить социальный характер конфликтов. Вслед за ними американский социолог Л. Козер позиционировал «позитивно-функциональный конфликт», К. Боулдинг внес большой вклад в разработку общей психологии конфликта, а немецкий ученый Р. Дарендорф построил конфликтную модель общества. В структурно-функциональных теориях родилось мнение о дисфункциональной, патологической природе социального конфликта. Ключевая позиция заключена в модели всеобщей организации, способной избавить общество от агрессии и насилия[8].

Согласно Э. Дюркгейму, именно социальный порядок, предполагающий социальную интеграцию, сплоченность и солидарность, есть путь к решению конфликтов: «Единственная сила, способная умерять индивидуальный эгоизм, это сила группы; единственная сила, способная умерять эгоизм групп, – это сила другой, охватывающей их группы»[9, с.375-376]. Однако если эта идея выступает логичной в стабильной социальной системе, предполагающей социальный порядок, то в период реформаций, трансформации и модернизации общества стабильность и традиция становятся достаточно уязвимыми, и социальная интеграция нарушается.

Многие социологи, разделяющие идеи структурно-функционалистской школы и занимающиеся конфликтами, девиациями в социальных группах, например, в такой, какой является профессиональная группа российских полицейских, причинами негативных явлений считают социальную напряженность в среде сотрудников органов внутренних дел, часто встречающиеся примеры девиантного поведения и т.п. Причины конфликтных ситуаций в полиции, являющейся социальным институтом, обусловлены не только внутренними, но и внешними факторами. При этом остается вопрос: «Почему в деятельности полиции присутствуют конфликтологические риски и конфликты, несмотря на ее формализованный и строго регламентированный характер?»

Американский социолог Т. Парсонс, рассматривая общество в виде системы отношений между людьми, руководствующимся определенными нормами и ценностями, выстроил свою структурно-функциональную модель и определил ее следующие ключевые позиции:

а) любая социальная система представляет собой относительно устойчивую, стабильную и хорошо интегрированную структуру;

б) каждый элемент этой системы имеет определенную функцию, внося тем самым вклад в поддержание ее устойчивости;

в) функционирование социальной структуры базируется на ценностном согласии членов общества, которое обеспечивает необходимую стабильность и интеграцию»[10].

По мнению Т. Парсонса, главной категорией при характеристике социальных процессов выступает «социальное действие», нормативный компонент которого проявляется на уровне организма, на уровне личности, на уровне социальной системы и на уровне культуры. Процесс социализации для человека сопряжен с его приобщением, как к социальной системе, так и к связанной с ней определенной культурой, что проявляется в нормах и

ценностях этой культуры. И уже здесь заложен потенциальный конфликтологический риск. Он лежит в несоответствии между физиологическими и социальными потребностями, что выражается в социальной напряженности на каждом из уровней социального действия[9].

Согласно Т. Парсонсу, категория «напряжение» очень важна при объяснении внутренних изменений системы. В общем плане «...напряжение есть некоторая тенденция или прессинг, обуславливающий возникновение дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы»[10]. Если уровень напряжения контрольных механизмов социальной системы высок, то социальная структура приходит в состояние дисбаланса, а порой и разрушения. Напряжение, не поддающееся механизмам социального контроля и саморегулирования и приводящее к дисбалансу системы, приводит к иррациональному поведению. Мы можем использовать эту важную характеристику при оценке конфликтных ситуаций в профессиональных группах, в том числе и в полиции.

В современной гуманитарной науке, чаще всего, через понятие «социальная напряженность» оцениваются как недовольство различных социальных групп и общностей, связанное с возникающими противоречиями и столкновением интересов, другими словами, речь идет о кризисе общественных отношений. Общую основу таких процессов исследователи видят в кризисной ситуации различных сфер социальной жизни, в массовой неудовлетворенности уровнем и качеством жизни, в столкновении различных взглядов по вопросам развития государства, в появлении радикальных групп, стремящихся ускорить прогресс. Т. Парсонс же в своей концепции признает реальность возникновения конфликта, поскольку он признает и внутреннюю противоречивость всей социальной системы. При этом американский социолог выступает за социальную систему, элементы которой поддерживают бесконфликтные отношения. Конфликт в социальной организации – это социальная аномалия, своего рода болезнь, которую необходимо излечивать[10].

Похожие взгляды на природу конфликтов демонстрируют представители, так называемой, «индустриальной школы» с ее концепцией «человеческих отношений», в которой конфликты рассматриваются в качестве опасной «социальной болезни», поскольку нарушают общественное равновесие и общественное сотрудничество. Так, Э. Мэйо, показав, как влияют различные факторы на производительность труда, пришел к выводу о том, что человека надо рассматривать в качестве социального организма, который ориентирован и включен в групповое поведение и понимание несовместимости самой природы человека с жесткой иерархией подчиненности в строго регламентированной организации. Отсюда следуют и рекомендации Э. Мейо, которые можно использовать в любой профессиональной организации:

– «держат равновесие на людей в большей степени, нежели на выпуск продукции;

– идти смелее на замену индивидуального вознаграждения групповым (коллективным);

– дополнять экономическое стимулирование социально-психологическим, имея в виду поддержание благоприятной моральной атмосферы, повышение удовлетворенности работой, следование демократическому стилю руководства;

– использовать такие средства повышения производительности, как «гуманизация труда», «групповые решения», «просвещение служащих», паритетные отношения с профсоюзами и т.п.»[11].

Ряд исследователей, принадлежавших к Чикагской школе, рассматривали конфликт в контексте социального взаимодействия, рассматривая его в ряду таких его типов, как соревнование, приспособление и ассимиляция. При этом конфликт является существенным источником социальных перемен, поскольку важен при переходе от соревнования к другим типам взаимодействия[12, с.80]. Ими также указывалось на то, что стабильность и успешность организации – это не гарантия ее бесконфликтного функционирования.

Таким образом, ни одну модель социальной системы нельзя считать способной к обеспечению стабильного консенсуса, а значит, социальные противоречия, перерастающие в конфликты, носят неизбежный и закономерный характер.

Современные западные ученые в основном придерживаются концепции, согласно которой конфликты выступают сущностным процессом функционирования всякой социальной организации. Так, по мнению Р. Дарендорфа, «...общество в каждый момент подвержено изменениям, в любой своей точке пронизано рассогласованием и конфликтом. Всякий элемент социальной системы, в той или иной степени, вызывает изменение и дезорганизацию. Каждое общество основано на господстве, на том, что одни принуждают и подчиняют других... Господство, создавая неравенство, служит причиной конфликтов»[13, с.42]. Р. Дарендорф определяет причины конфликтов через объективную противоположность интересов: «Социальные конфликты вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизующимся столкновениям между организованными сторонами»[13]. Причины конфликтов заключаются не только в социальном неравенстве, вытекающем из неравного доступа к обладанию и распределению ресурсов, но и в борьбе за власть, за возможность осуществлять командно-управленческие функции, другими словами, в противоречии «тот, кто командует, и тот, кто подчиняется».

Власть и авторитет занимают важное место в ситуации несовпадения интересов. Как считает Р. Дарендорф, конфликт содержится уже в том, что группа, обладающая авторитетом, будет стремиться сохранить соответствующие структуры, а группы, лишенные доступа к власти, будут добиваться причастности к авторитету. Несмотря на то, что устранить конфликты из социальной жизни невозможно, поскольку они являются

следствием любой системы, имеющей иерархию, однако, по мнению этого ученого, их можно упреждать. При этом, чтобы упредить «социальные потрясения», необходимо наличие, по крайней мере, трех составляющих:

- 1) ценностных установок, признания различий и противостояния конфликтующих сторон;
- 2) организованности сторон: стабилизация конфликта более вероятна при высокой степени организованности;
- 3) правил, которые приемлемы всеми сторонами конфликта[13].

Существует также концепция позитивно-функционального конфликта Л. Козера, суть которой заключается в понимании конфликта в качестве продукта, элемента внутреннего состояния социальной системы, существующего в ней порядка вещей и отношений между социальными группами и отдельными личностями. Л. Козер понимает конфликт как «борьбу за ценности и претензии» и приходит к выводу о том, что у общества, пытающегося искоренить конфликты, нет будущего[14]. Стоит также обратить внимание на мысль Л. Козера о необходимости конфликта для поддержания взаимоотношений внутри социальной группы[14].

Таким образом, конфликт выполняет позитивную функцию, связанную с социализацией индивидов и образованием социальных групп, установлением и поддержанием стабильной структуры социальных отношений, созданием и сохранением баланса сил, указанием на те или иные социальные проблемы[14].

Л. Козер пришел также к выводу о том, что в результате конфликта происходят не революционные, а эволюционные изменения, при этом сохраняется устойчивость организации к внутренним и внешним изменениям, то есть, конфликт представляет собой это сущностную характеристику организации.

Таким образом, основные идеи ученого сводятся к следующему:

во-первых, конфликт необходим и является либо причиной, либо следствием изменений;

во-вторых, конфликт обусловлен различными структурными причинами;

в-третьих, наличие конфликта имеет позитивный эффект при условии его конструктивного использования[14].

В отличие от указанных выше подходов, французский социолог А. Турен во главу угла ставит социологию действия, активность действующего субъекта, потенциальную возможность общества к самоконструированию путем конфликтов и общественных движений. Невозможно анализировать субъекты вне общественной системы и общественную систему без действующих акторов. Как полагает А. Турен, «свойство человеческих систем заключается в выдвигании и изменении собственных целей, что и дает основание ориентироваться на социологию действия, на анализ механизмов самопроизводства общественной жизни»[15].

По мнению А. Турена, механизмы изменений связаны с конфликтами между «действующими лицами» по поводу общего культурного поля и управления им. Другими словами, речь идет о контроле за той или иной культурной моделью, в рамках которой социальная общность может организовать нормативные отношения с другими социальными общностями или группами. То есть, конфликт развивается и существует в рамках определенного порядка, установленного через социальную и культурную организацию. Таким образом, «...конфликт, – отмечает Турен, – имеет значение и подтверждает себя в качестве реального общественного конфликта только в той мере, в какой действующие лица, каждое со своей стороны, стремятся управлять областью своего взаимодействия»[15]. По его мнению, под конфликтом стоит понимать социальную форму самопроизводства общества, а не противоречие или бунт; его не следует относить к какой-либо конкретной сфере социальной жизни, поскольку он принадлежит социальной жизни, в целом.

Точку зрения А. Турена разделяет и К. Боулдинг, который исходит из повсеместности конфликта, непреодолимости постоянной вражды и борьбы с себе подобными, признания насилия сущностной характеристикой природы человека. При этом К. Боулдинг считает, что у конфликтов имеется общая природа возникновения и развития, единая схема проявления, жесткая привязка к социальным условиям, внутренний потенциал к их предупреждению и преодолению. Ученый предлагает, так называемую, «социальную терапию» для предотвращения конфликтов, суть которой заключается в выявлении причин противоречий, согласованности при выборе механизмов их преодоления и ориентир на нравственный рост[5, с.232].

Итак, в завершение нашего исследования можно сделать вывод о том, что в западных теориях конфликта, представляющих собой синтез социально-философских и социологических подходов, обосновывается и поддерживается утверждение о сосуществовании негативной и позитивной роли конфликта как на уровне социальных институтов и организаций, так и общества, в целом.

Литература:

1. Руссо Ж.-Ж. // *Новейший философский словарь* : 3-е изд., испр. Минск, 2003. 1280 с. (Мир энциклопедий).
2. Гоббс Т. *Левиафан* // Избр. произв. В 2 т. Т. 2. М., 1964.
3. Кант И. *Соч. в 6 т. М., 1963–1966. Т. 6.*
4. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 472–478.*
5. *Социология и психология управления* / Ю.Н. Аксененко, В.Н. Каспарян, С.И. Самыгин, И.О. Суханов. Ростов н/Д., 2001.
6. Вебер М. *О некоторых категориях понимающей социологии* // Избр. произведения. М., 1990.
7. Зиммель Г. *Конфликт современной культуры*. Прага., 1923.
8. *Американская социологическая мысль*. Под ред. В.И. Добренькова. М., 1996.

9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.

10. См.: Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М., 1996.

11. См.: Hoopes J. *The Therapist: Elton Mayo. In False Prophets: The Gurus who created modern management.* NY, 2003, pp. 129–159.

12. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // СОЦИС. 1994. № 5.

13. Дарендорф Р. *Современный конфликт.* М., 2002

14. Козер Л. *Функции социального конфликта.* СПб. 2001.

15. Турен А. *Возвращение человека действующего: Очерк социологии.* М., 2006. С. 50–57.

Literature:

1. Russo J.-J. // *the Newest philosophical dictionary: 3rd ed., ISPR. Minsk, 2003. 1280 p. (World of encyclopedias).*

2. Hobbes T. *Leviathan // Elected. proc. In 2 t. T. 2. M., 1964.* 3. Kant I. *Op. in 6 vols. M., 1963-1966. Vol. 6.*

4. Marx K., Engels F. *Op. T. 46. CH. 1. Pp. 472-478.*

5. *Sociology and psychology of management / Yu. n. Aksenenko, V. N. Kasparyan, S. I. Samygin, I. O. Sukhanov. Rostov n/A, 2001.*

6. Weber M. *On some categories of understanding sociology // Elected. works. M., 1990.*

7. G. Simmel, *the Conflict of modern culture. Prague, 1923.*

8. *American sociological thought. Edited By V. I. Dobrenkov, M., 1996.*

9. Durkheim E. *On the division of social labor. Method of sociology. M .. 1991.*

10. See: Parsonс T. *coordinate system of action and General theory of action systems: culture, personality and place of social systems // American sociological thought / under the editorship of V. I. Dobrenkov. M., 1996.*

11. See: Hoopes J. *The Therapist: Elton Mayo. In False Prophets: The Gurus who created modern management. NY, 2003, pp. 129–159.*

12. Darendorf R. *Elements of the theory of social conflict // SOCIS. 1994. No. 5.*

13. Dahrendorf R. *the Modern conflict. M., 2002*

14. Kozер L. *Functions of social conflict. SPb. 2001.*

15. Touraine A. *The return of an active person: an Essay in sociology, Moscow, 2006, Pp. 50-57.*